

Эль Бланк, Ольга Копылова

СИРЕНА ИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Эль Бланк

АТРИОН. ВЛЮБЛЕН И ОПАСЕН

АТРИОНКА. СЕРДЦЕ ХАМЕЛЕОНА

ИНСТИТУТ ФАВОРИТОК

КОЛЕЧКО ДЛЯ НАСЛЕДНИЦЫ

ПРОЛОГ

Море штормило. Высокие волны, покрытые пеной, вздымались едва ли не к самым облакам — темным, низким, грозовым. Ветер выл, выдергивая из них сизые клочья и перемешивая с брызгами. На горизонте сверкали молнии — ветвистые, мощные, они с силой пронзали атмосферу и исчезали в мрачной пучине, озаряя все золотым сиянием и триумфально рокоча оглушающими раскатами.

Береговая линия была пуста. Сейчас здесь единолично хозяйничал прибой: выбрасывал длинные водные языки, стремясь достать до стоящих на небольшом каменном уступе строений, с негодующим шипением утаскивал с пляжа в море сиреневый песок, одновременно подгрывая под себя и перекатывая каменные валуны.

Безопасное время. Такое редкое и желанное для каждого стража.

Я с улыбкой отошла от окна. С удовольствием потянулась, запрокинув голову и высоко подняв руки. Не удержалась и, оттолкнувшись одной ногой, крутанулась на другой. Подпрыгнула. Развернулась. Присела, повела руками — вниз, в стороны, кругом. На носочках скользнула по гладкому каменному полу, словно ныряя под те самые волны, что сейчас атаковали берег.

— Танцуешь? — Знакомый низкий голос прервал в самый ответственный момент, когда я, прогнувшись назад и подняв руки, перебирала пальцами воображаемые свисающие с потолка нити, будто бы их сплетая.

— Райнар, чтоб тебя Тварь оглушила! — Я едва не упала от неожиданности, с трудом вернув себе равновесие и устойчивое положение. — Просила же без стука ко мне не входить!

— Пф! — закатил глаза к потолку худощавый, но крепкий субъект, нарушивший мое уединение. — Подумаешь, секрет какой. Кстати, я стучал. Это ты так увлеклась, что ничего не услышала. И вообще, — он бросил выразительный взгляд в окно, — гремит же, что тут услышишь?

Оправдания я выслушала, скептически щурясь, уперев руки в бока и выжидая. То есть намекая, что кое-кто тут лишний. Должен же понять.

Не понял. Вместо того чтобы ретироваться и закрыть за собой дверь, настырный тип протиснулся внутрь моей комнаты и нагло уселся на гостевую циновку. Я же, проследив за его действиями, тяжело вздохнула, но промолчала. Родственников не выбирают. И не перевоспитывают. Особенно если это — старший брат.

— Ты чего на меня взъелась? — Он укоризненно покачал темноволосой головой. — Танцы — подходящее занятие для молодой девушки. Ты сейчас не на работе, дома. Имеешь право заниматься тем, чем хочешь. А взгляд со стороны может быть полезен. И вообще, танцевать одной... Зрители же нужны.

— Обойдусь, — сердито буркнула я в ответ. — И без взгляда, и без зрителей. Я для собственного удовольствия танцую. В тишине и одиночестве!

— Да-а-а? — наигранно удивился брат. — А я думал: репетируешь. Такая грациозная и изящная танцовщица сведет с ума любого жениха.

— Рай, — я натужно выдохнула, надув щеки, — ты бы язык придержал. Напророчишь, я с тобой в дозор больше не пойду.

— В смысле? — не понял меня братик. — Что я опять не так сказал? Ты про «любого»? У тебя есть кто-то конкретный на примете? Или ты в общем смысле, про «жениха»?

— Про твою дурную голову! — рявкнула я, не выдержав, потрясенная вопиющей недалечностью. — Если я замуж выйду, ты с кем останешься? Или, думаешь, к тебе тут же невесты сбегутся? Ты когда последний раз сийринн в дозор звал, много было желающих работать с тобой в паре?

Райнар задумался. Я же, оправив юбку и пригладив растрепавшиеся волосы, подтащила к нему вторую циновку и села напротив. Раз уж выгнать посетителя не удастся, придется приложить усилия и проявить находчивость. Чтобы сам сбежал.

— А теперь начистоту давай. Честно говори, — прервала я мыслительный процесс, потому что ответа ждать пришлось бы долго. — Зачем пришел?

— Тут такое дело... — с трудом, но переключился на другую тему брат. Почесал в затылке, вздохнул, помялся... — Помнишь, три дня назад нас взяли в перекрестный рейд помогать зачищать район Пьерш?

— Помню, — поторопила я его и, примерно представляя, в чем загвоздка, продолжила: — Нам заплатили. Шесть драк'ов из островной казны вчера принесли. Ты свои три получил. Тебе еще нужно? Зачем?

— Нет, вот ты вечно не дослушаешь... торопишься куда-то, — поморщился брат.

— Слушаю, — обреченно вздохнула я.

— В общем, там в одном из ангаров, от которого мы тварей отогнали, снаряжение для воинов хранилось. Оружие, мечи, доспехи... — Он с упоением принялся перечислять, а я поморщилась.

Мужики! У них одно на уме — побряцать оружием. Можно подумать, оно способно прогнать тварей! Да если бы не сийринны, толку было бы от этих... железяк. Большой ноль, одним словом.

— Из прочного металла с красивой чеканкой, работа лучшего на острове мастера! Такие только у стражей правителя есть! — вдохновенно перешел к иным достоинствам брат. — Владелец... Ты не подумай, я его не просил, он сам!

— Благодарность принес, — рявкнула я. — А ты, бессовестный, взял!

— Взял, — повинился брат. — Лио! Ты только представь! Это же настоящее сокровище! Да я на такое за всю жизнь не заработаю!

Не работает, точно. То есть если бы не нужно было платить за аренду дома, ремонт, еду, одежду, то, разумеется, годам к сорока накопил. Район, который мы охраняем, не самый статусный, ремесленников здесь мало, в основном собиратели, потому платят нам на порядок меньше, чем стражам более опасных территорий. Так что хорошо, если Райнар на старости лет порадует своих внуков дорогим оружием.

— Поощрения же не запрещены, — осторожно нарушил молчание Рай. — Ты не против, если я его себе оставлю? Все

равно этот меч слишком тяжелый для девушки. Я тебе в другой раз все свои подношения отдам.

— А налог за «благодарность» тоже ты сам отдашь? Одно дело — платье дешевое. Или посуда. Или мешок зерна. Считаю, даром получил. Но меч... Ты хоть примерно узнал, сколько мы теперь казне должны?

— Сто десять драк'ов.

У меня челюсть отвисла. Нет, я предполагала, что сумма будет немалой, но чтоб настолько...

Вот и что делать? Самым правильным, бесспорно, было бы оружие продать, из вырученной суммы заплатить налог, а остальное потратить на более доступный по цене меч. Если, разумеется, найдется покупатель. Если не найдется, то вернуть подношение дарителю. Но...

Посмотрела в умоляющие, горящие фанатизмом глаза и поняла: не отдаст. Костями ляжет, голодать будет, на улице ночевать, а сокровище из рук не выпустит. И никогда не простит моей практичности, если его потеряет.

— Рай, — осторожно попыталась я воззвать к его разуму, — мы не можем позволить себе такие траты...

Бах! Бум-бум-бум!

Я вздрогнула. Рай тоже встрепенулся в недоумении. Мы никого не ждем, родители совсем недавно в гости ушли, да и если бы вернулись, то так колотить в ворота точно бы не стали. Впрочем, и соседи бы не стали. И наши возможные наниматели — тоже. Разве что совсем...

Я даже мысль не успела додумать. Мгновение — и цинковка, на которой только что сидел Райнар, уже пуста. Быстро вспомнил, кто в доме хозяин и защитник.

Я невольно улыбнулась. Какой, оказывается, простой способ избавиться от брата! К сожалению, не от проблем. С мечом надо что-то делать...

В коридор я вышла не спеша. Кто бы ни оказался во дворе, меня это вряд ли коснется. Я с нанимателями не договариваюсь, организационными вопросами не занимаюсь, с советами к старшим понапрасну не лезу, и вообще...

— Счастье пришло в ваш дом, поздний час ему не помеха! — настиг меня громогласный, заглушающий даже грозовые раскаты мужской голос.

Я аж споткнулась, едва не упала. Удержалась на ногах лишь чудом. То есть опершись на тот самый меч, прислоненный к стене, рукоять которого очень удачно оказалась под моей рукой.

— Выходи, молодая хозяйка! Судьба послала тебе подарок! — Голос другой, сила и интонации те же: звучные, непривычные, излишне восторженные.

Да что ж такое?!

Теперь я уже торопливо пересекла небольшой темный переход и завернула за перегородку, отделяющую жилые помещения от хозяйственного навеса-пристройки перед домом. Дверь оказалась распахнутой настежь — брат, видимо тоже от неожиданности, ее за собой не закрыл. Так что мне ничто не помешало настороженно выглянуть во двор.

Ожидания и реальность... Они не так уж часто не соответствуют друг другу в моей жизни. Слишком она размеренная и однообразная, в ней нет места круговороту событий. Сейчас — с точностью до наоборот. Почему? Да потому что...

Мое ожидание: в сумраке двора стоит пара заблудших работяг-собираателей, перебравших веселящих напитков в честь хорошего урожая зерна, а мой брат пытается вытолкнуть шумных гуляк за ворота.

Реальность: ярко освещенное фонарями пространство и целая толпа незваных гостей — бойких, нарядных, деловито расставляющих и раскладывающих на помосте подворья многочисленные свертки, сундуки, кувшины...

Я даже к лицам не сразу присмотрелась, не в силах сосредоточиться на чем-либо, кроме этой суеты и растущей куче подношений. И потому для меня стало очередной неожиданностью, когда визитеры поспешно расступились, освобождая путь мужчине, пересекающему двор стремительным шагом.

Высокий, крепко сложенный, молодой. С уверенным... нет, наглым взглядом темно-синих глаз и ничуть не менее надменным изгибом губ. Черные волосы с золотым отливом, который становится лишь отчетливее в искусственном свете, треплет порывистый ветер. Он же распахивает и полы серого плаща — изумительного по своей красоте, богато украшенного серебряными нитями и отороченного дорогим мехом, — приоткрывая костюм, расшитый узорами из чешуи морских тварей.

Меня, скрытую темнотой глубины дома, статусный гость не увидел и потому, смерив безразличным взглядом замершего перед входом Райнара, высокомерно бросил:

— Где твоя сестра?

Растерянность брата мне так же хорошо видна, как и напоистый, бесцеремонный стиль общения сына правителя. А ведь он точно такой же воин-сиррин, как и Рай. Разве что родился в обеспеченной семье, испокон веков не только стоящей на страже безопасности острова, но и решающей как политические, так и социальные проблемы нашего мира. И потому Райнар молчит. Не думаю, что не знает, что сказать, просто... в той же манере нельзя обращаться к высокопоставленному сиррину. Ответной наглости тот не простит.

— Я здесь! — Спасая брата и сделав маленький шаг навстречу неизбежному, я ступила на освещенное пространство. — Вы выбрали странное время для визита, сиррин Аленнар.

— Тебя удивляет только это? — Его внимание моментально сосредоточилось на моем лице, что, впрочем, не изменило самоуверенного настроения гостя. — Время? Больше ничего?

Ну как сказать... Я с подозрением покосилась на дары, сваленные... то есть сложенные в художественном беспорядке у наших ног. Не настолько я глупа, чтобы не сделать соответствующего вывода. Вот только... не хочется мне его делать! Проще представить, что все это — циничный розыгрыш, от Аленнара такого запросто можно ожидать. Но я была бы рада этой спасительной лжи куда больше, чем неприглядной истине.

Увы. Надежда хороша лишь тогда, когда есть основания для лучшего исхода. В моей ситуации это смысла не имеет. И если сиррин продолжает ждать моего ответа, то его спутники, которых я даже не заметила за плечами мужчины, и не думают стоять молча.

— Молодая хозяйка, скоро ты покинешь родительский дом! Твой жених подготовил щедрые дары, такие же весомые, как его намерения.

— Принимаешь ли ты их? Не понапрасну ли мы спешили обрадовать тебя?

Все. Теперь не увильнуть, не сделать вид, что иначе поняла причину их появления. И пламя торжества, так явно полыхнувшее в глазах Аленнара, окончательно сожгло остатки призрачных надежд.

Он свою клятву выполнил. Столько лет прошло! Я думала: забыл, стер из памяти брошенное в порыве эмоций грозное обещание, но нет. Помнил. Пестовал завладевшую его разумом идею. Распался охватившее тело желание.

И больше всего на свете мне хочется ему отказать. Молча сгрузить дары обратно на повозку к незадачливым сватам. Выставить всех вон со двора моего дома, бесстрастно развернуться и уйти, не удостоив «жениха» ни одним лишним словом, ни взглядом. Насладиться его бессильной яростью. Показать — не он один умеет вести себя высокомерно и игнорировать чувства и желания окружающих. Личное оскорбление, обида — все это для него не важно. Его мнение — единственно правильное, остальные просто не заслуживают внимания. Аленнару было бы полезно посмотреть на себя со стороны и побыть на месте бесправного существа.

Прикрыла глаза, глубоко вдохнула, медленно выдохнула... Нельзя. Он — сын правителя, а я кто? Простая жительница острова, пусть и сийринна. Если откажу, у кого мне потом искать защиты? Чужие проблемы мало кому нужны, со своими бы разобраться. Невозможно найти мужчину, который смог бы противостоять бешеному напору и взрывному характеру Аленнара. А он после отказа не даст жизни моей семье. Вынудит нас покинуть родной остров — это в лучшем случае. В худшем...

— Невеста от радости потеряла дар речи, — беззлобно, но с заметным оттенком самодовольства пояснил присутствующим сиррин.

Я не видела, скорее почувствовала, как мужчина подошел ближе. Остановился рядом с моим плечом, подавляя своим присутствием ничуть не меньше, чем морально.

— Надеюсь, ты не собираешься вместо ответа расправиться со мной на глазах у сватов? — поинтересовался негромко, так, чтобы слышала только я.

Не поняв смысла вопроса, широко распахнув глаза, я с растерянностью посмотрела на своего «суженого». Лишь увидев, что именно излучает насмешливый взгляд, сообразила — меч! Я как за него схватилась, так и не выпустила из рук. С ним пришла. Его рукоятку произвольно сжимала, ища поддержки. На него опиралась, обретая уверенность, что поступаю правильно.

А в следующее мгновение оружие из моих рук исчезло. Одним ловким движением сиррин забрал меч и теперь, подняв лезвием вверх, с интересом рассматривал изучая.

— У тебя необычная для хрупкой девушки тяга к мужским вещам, — теперь он говорил громко, не таясь. — И хороший вкус — этот меч прекрасен. Но, знаешь... — Аленнар задумался, словно засомневался в правильности моих поступков. — Оружие не для твоих нежных рук. Так что не обижайся, но я привез тебе только женские штучки и утварь для хозяйства. А его я, пожалуй, заберу.

— Это мое снаряжение! — не выдержал и бросился к нам Райнар.

— Твое?

Темные брови Аленнара взметнулись вверх, синие глаза с нескрываемым удовольствием проследили, как потерявшего самообладание мужчину стражи подхватывают под руки и удерживают, не позволяя приблизиться.

Никаких сомнений нет в том, что сиррин знал правду о настоящем владельце меча. Но наблюдать за унижением и болью других — самое сладостное для него зрелище.

— Если он твой, то почему на рукоятке нет личного клейма? Раз это меч опытного воина, истинного стража...

— Не успел поставить, недавно заработал.

— Этаким оборванец — и заработал... Не верю. Скорее тебя одарили.

Райнар неопределенно мотнул головой в ответ.

— Значит, я прав. Тогда почему налог за владение подарком все еще не в казне острова? Отметки об уплате я тоже не вижу... — Аленнар с демонстративным вниманием осмотрел рукоять.

— Меч дорогой, я не могу отдать налог прямо сейчас.

— Так не заглядывайся на то, что тебе не по карману, глупец.

Я замерла, забыв, как дышать. Разговор принял опасный оборот. Такими темпами Аленнар может и арестовать брата за неуплату в назидание другим сирринам, которые из-за желания покрасоваться перед окружающими не могут здраво оценивать свои доходы.

И я в этом виновата! Угроздило же меня уцепиться за оружие и принести доказательство вины брата с собой!

— Так что ты мне ответишь, Лиодайя?

Видимо, потеряв интерес к Райнару, жених развернулся ко мне, вспомнив главную причину своего появления. Впрочем, это вовсе не означало, что о проступке моего брата он забыл. Скорее, отложил решение. И если я откажу...

— Я принимаю свадебные дары. В присутствии сватов обещаю стать твоей женой.

Взор Аленнара наполнился триумфом, сверкнул самодовольством. Не глядя, сиррин швырнул меч Райнару, и тот едва успел оружие поймать. Рука, секунду назад сжимающая роковой подарок, медленно поднялась к моему плечу, чтобы погладить сейчас едва заметные радужные крылышки.

— Тогда... — В голосе мужчины затаилось предвкушение. — Пой, моя сийринна.

Грозовой раскат заворчал вдали и умолк. Даже ветер стих, словно в ожидании, прекратив трепать мои волосы и одежду. Свет от фонарей стал приглушенным, подчеркивая красоту и значимость момента. Небо, избавившееся от облаков, приблизилось, загадочно засверкав яркими точками звезд — притягательных, манящих, свободных, независимых от чужих сиюминутных желаний.

И я смотрела лишь на них, раскинув руки в стороны, чувствуя привычную легкость, воспарив над теми, кто, затаив дыхание, вслушивался в мой голос. Но я пела не для собравшихся гостей. Я пела для ветра, неба и звезд, умоляя их поделиться силой, спокойствием и стойкостью, чтобы достойно пережить выпавшие на мою долю испытания.

ГЛАВА 1,
в которой Арктур Яров не сразу понимает,
куда попал, а Лиодайя ничего не замечает,
занятая повседневными хлопотами

Света не было. Не было ярких вспышек, круговорота звезд, сумасшедшей дрожи в теле и сладостного предвкушения невероятных ощущений. Фееричные эффекты — лишь в фантастических фильмах неизбежный атрибут перемещения во времени и пространстве, а с реальностью эти страстно любимые их создателями «завлекалочка» для зрителей не имеют ничего общего.

И не надо считать меня занудным скептиком, который ничего не смыслит в непознанном и удивительном. Просто, во-первых, я реалист, а не мечтатель. Мои помыслы никогда не были устремлены в небесные дали. Это мои родители, с их фанатичной увлеченностью космосом, даже имя мне дали астрономическое — Арктур, в честь самой яркой звезды в созвездии Волопаса. Я же довольствовался земными благами и прекрасно обходился без ненужных фантазий.

Во-вторых, это мой далеко не первый опыт перемещения, так что мне есть с чем сравнивать. Так уж судьба распорядилась, что в некоторой степени вынужденно я стал участником проекта, позволяющего перенести сознание одного существа в тело другого. Поначалу я задавался вопросами: как именно происходит поиск тела, замечают ли «носители» чужое присутствие, насколько большие расстояния мое «я» преодолевает в пространстве, а возможно, даже во времени. Но полученный однажды ответ, суть которого сводилась к лаконичному «не лезь не в свое дело», умерил мое любопытство. Информация, несомненно, секретная. Незачем нарываться на проблемы только из-за того, что хочется удовлетворить свое любопытст-

во. Так и работы лишиться можно запросто, и денег. А это для меня точно не вариант.

В общем, исходя из этого я и действую. Памятуя, что мне нужно быть бесстрастным наблюдателем, в ожидании завершения переноса фиксирую лишь ту объективную реальность, что имеет место. Комфортную, мягкую поверхность капсулы. Силу тяжести и пришедшую ей на смену невесомость. Утрату связи с внешним миром. Совершенную пустоту и тишину.

Впрочем, насчет последнего я, пожалуй, ошибся. Безмолвие не было абсолютным. На грани слышимости шум имелся. Чье-то невнятное бормотание. Противный скрип. Глухие удары. Мелодия?.. Раньше такого не наблюдалось.

Изумленный, я напряг слух, вычлняя именно этот звук. Вслушивался, ловя каждую ноту, каждый перелив нежного голоса, рождающего столь завораживающие вибрации. Мягкие, обволакивающие, притягательные настолько, что казалось кощунством упустить хотя бы одно изменение тона. Голос манил, не отпускал, тянул к себе...

А я и не сопротивлялся. Радовался тому, что он становился громче, отчетливее. Восторг был таким, что к источнику звука непреодолимо влекло, хотелось с ним слиться, раствориться в чарующей мелодии и стать частью этого чуда. Изумительного, уникального, идеального...

— Идеально, — словно озвучил мои мысли чужой незнакомый мужской голос. — Я никогда не ошибаюсь.

Тьма, скрывающая мир, отступила. И в тот же миг на меня обрушилась лавина образов, запахов, ощущений. Порывы теплого влажного ветра принесли запахи моря и трав, которые смешивались с ароматом удивительных пряностей. Начала проявляться в общем-то понятная человеческому восприятию картина. В свете фонарей, разгоняющих то ли вечерний, то ли уже ночной сумрак, обрела четкость высокая ограда, снабженная добротными воротами, деревянный помост, заваленный грудой самых разных свертков, пустая повозка, рядом с ней — непривычного вида животные и толпа местных жителей, так же, как и я, зачарованно прислушивающихся к музыке.

Легкое ощущение парения — вероятно, последний отголосок процесса перемещения, — сменилось ощущением устойчивой поверхности под ногами. Картинка, которую я видел словно с небольшой высоты, опустилась на уровень роста нормаль-

ного человека. Если, конечно, обитателей пока неведомой мне планеты можно назвать таковыми.

А ведь можно! Взгляд «носителя», в тело которого меня поместила установка переноса, неотрывно следил за теми, кто находился рядом. И потому сомнений у меня не осталось. Люди. В непривычных одеждах, чем-то напоминающих средневековые, но, несомненно, люди.

Одобрительный гомон толпы, поднявшийся, едва мелодия стихла, сменился на деловое гудение — оживленно что-то обсуждая, местные засуетились. Большая часть полезла во вместительную... мм... ну пусть самодвижущуюся телегу. Богато одетый мужик, который стоял напротив моего «носителя» и выглядел особенно довольным, с чувством собственного достоинства вышел за ворота, забрался на живой «транспорт» и умчал в темноту. То же самое сделали его сопровождающие. Очень скоро на подворье никого не осталось.

Кстати, все тюки по-прежнему лежали на месте...

Вот и факты для первых выводов. Итак. Похоже, это были местные торговцы. Сначала показали товар лицом, затем получили деньги, отпраздновали, а может, сделку скрепили, послушав «концерт», и оставили проданное добро во дворе. Прогрессивно они мыслят, раз делают поставки прямо на дом вместо ожидаемой для средневекового мира ярмарки на площади.

Интересно, зачем хозяевам настолько большие запасы? Оптом дешевле вышло? Или ушлый торгаш задурил покупателя и сбывл тому еще и залежалые товары? То-то, покидая место сделки, он прямо светился от радости, раз выгодно набил карман.

Между прочим, ушли не все — один молодой мужчина остался. Я не сразу его заметил, потому как глазами «носителя» управлять не могу, приходится довольствоваться тем, что он сам желает видеть. Худощавый, жилистый, одетый в простого кроя темную рубашку, заправленную в такие же безыскусные штаны, субъект судорожно ерошил одной рукой темные волосы, а другой трепетно прижимал к себе меч и отчего-то виновато смотрел на «меня». Вроде и хотел что-то сказать, да никак не мог собраться с мыслями. Похоже, это родственник «носителя», раз не уехал вместе с остальными. Из вариантов — брат или даже сын. Пока для меня остается невоз-

можным оценить возраст мужчины, в теле которого я очутился.

— Ты... это... Прости, что так вышло, — все же заговорил он наконец.

А я испытал облегчение — каждый раз не могу избавиться от опасений, что язык аборигенов останется непонятной абра-кадаброй. Пусть даже меня и уверяли в отсутствии подобных сложностей, объясняя этот невероятный факт синхронизацией речи в моем сознании и в сознании «носителя». Логика вроде как проста: я слышу его ушами, вижу происходящее его глазами — оттого и возникает эффект полной интеграции.

— Я виноват, — тем временем хмуро продолжил неизвестный, — опозорил тебя и семью перед посторонними. Хорош родственник, который не в состоянии заплатить налог. Тебе пришлось стыдиться и ждать, лишь бы они все скорей убралась со двора. Еще эта свадьба неожиданная...

Свадьба? У кого? Может... Может, этот субъект нашел невесту и закупился припасами для свадебного пира? А заплатить, мало того — еще и налог внести, пришлось... допустим, отцу. Оттого сыночек и извиняется?

Мой «носитель» ему не ответил. Молча развернулся, и передо мной возникло двухэтажное строение. Деревянные стены, каменный фундамент, покрытие крыши отдаленно напоминает черепицу, но уверенности у меня нет — в полумраке так сразу и не разберешь. Может, и не самые значительные признаки, но развитость цивилизации налицо. И это радует. Не хотелось бы снова оказаться в примитивном доисторическом обществе, как это произошло во второе мое перемещение.

Вспомнив пробуждение на полу холодной сырой пещеры на полинялых шкурах неведомых животных, я мысленно содрогнулся. Вонь — рядом вповалку спали другие сородичи, чад от тлеющего костерка, протухшее мясо в качестве завтрака... Драка с решившим выяснить отношения собратом, визгливые вопли «зрителей», противный хруст разбитого носа и хлынувшая из него кровь. Поспешное бегство к ручью, ледяная вода в ладонях, настораживающий шелест растительности, резкий поворот — и морда, ужасающая своими клыками...

В общем, «путешествие» окончилось быстро. Разумеется, мне было жаль «носителя», но я был рад вернуться. Вряд ли бы продержался в его «шкуре» положенный срок — свихнулся бы

от примитивности и бессмысленности подобного существования.

Я отвлекся, но фиксировать происходящее воспоминания мне не мешали.

Внутреннее убранство дома оказалось не самым шикарным. Свет, идущий от развешанных на стенах крошечных светильников, тусклый. Сами стены лишь кое-где завешены тонкой цветной тканью. В комнатах обстановка более чем скромная. Ничего лишнего. Низкая кровать, больше похожая на брошенный прямо на пол толстый матрас. Рядом с ней — плетеные коврики...

Пожалуй, стоит признать — эта семья не самого высокого достатка. Теперь понятно, что покупка нанесла серьезный урон их бюджету, оттого и извинения, и неприязненное, сердитое молчание моего «носителя».

А ведь он на самом деле то ли зол, то ли растерян. Дыхание сбившееся, глаза ни на чем конкретном не задерживаются, шаг торопливый. В комнате, которая, видимо, его личная, первое, что привлекло внимание, — окно. То есть не сама рама со вставленным в нее стеклом, а вид за ней. Песчаный пляж, тускло подсвеченный, видимо, редкими фонарями, и теряющаяся в сгущающемся сумраке беспокойная поверхность моря.

Резкий поворот, и ладони, небрежно хлопнувшие по шероховатой деревянной поверхности стены, вдруг коснулись иного — холодного, на удивление гладкого покрытия. Зеркало? Я заинтригованно замер в ожидании, но отражение не сразу удалось рассмотреть — «носитель» упрямо не желал сфокусировать на нем взгляд. А когда он решился...

Потрясение, которое я испытал, сложно с чем-то сравнить, потому что на меня посмотрели, наверное, самые прекрасные в этом мире глаза. Выразительные, миндалевидные, с длинными темными ресницами и удивительными, необычными радужками — практически черные, они, словно звездное небо, были усыпаны серебряной россыпью искорок.

Это было настолько невероятно, необычно, что все остальное я отметил практически вскользь. Светлую чистую кожу, трагично опущенные уголки изящно очерченных губ, идеальную линию прямого небольшого носа, мягкий контур лица, длинную шею, темные пепельные пряди, рассыпавшиеся по плечам. Небольшой округлый вырез похожего на льняное пла-

тья — простого прямого покроя, с широким поясом на талии и со свободными рукавами до локтя.

— Вот и все, Лиодайя, теперь ты невеста, — прошептали губы.

Тяжелый вздох затуманил холодную зеркальную поверхность, а я, запоздало осознав масштаб проблемы, с трудом сдержался от брани в адрес своих ушлых работодателей. Они же с пеной у рта доказывали и клятвенно заверяли, что попадание в тело гуманоида неидентичного со мной пола исключено! Настройки их прогрессивной техники этого якобы не позволят, а установленный «фильтр» изначально заблокирует неправильный перенос сознания.

Я бы еще понял, кабы этот мир населяли только женщины. Что само по себе выглядело бы странным, но все же... Логично от безвыходности заполучить в качестве «носителя» тело девушки. Тогда и смириться с этим фактом можно было бы. Теоретически.

Но не фактически! Я же видел целое сборище мужчин вокруг! Дефицита «кадров» не наблюдалось. Причем, несомненно, были они разного рода занятий и достатка — попадай в любого и смотри на мир его глазами! Ну и какого лешего здесь творится?!

Злись не злись — это не поможет мне исправить ошибку устройства переноса, запихнувшего меня в неподходящего «носителя». Как ни трепыхайся, а результат останется тем же: я буду «привязан» к этому телу до тех пор, пока меня не вернут обратно. Рассчитывать на то, что девушка... Как она себя назвала? Лиодайя? Так вот, вряд ли она погибнет раньше... Я ей такой участи точно не желаю. Да и она не похожа на смертельно больную, бесшабашного камикадзе или потенциальную самоубийцу. Ну и что из того, что не выглядит девушка счастливой, скорее наоборот, кажется удрученной, потерянной и готовой расплакаться? Это же не повод лишать себя жизни! Трудности есть трудности, от них никуда не деться в любом мире. И раз уж на этой планете цивилизация существует и даже демонстрирует эволюционно-технический прогресс, значит, с трудностями ее жители справляться научились. Следовательно, Лиодайя будет свои проблемы решать, а я... А я — за этим наблюдать. В некотором смысле занятный опыт получу. И однозначно уникальный.

Взглянув на ситуацию с этой стороны, я успокоился. В конце концов, не так уж важно, кто именно «показывает» мне свой мир. Моя задача — собрать как можно больше информации об этой планете и населяющей ее цивилизации. «Носитель» — лишь инструмент. В принципе, для разведки сгодится даже тело какого-нибудь жука. Некритично. Хотя, конечно, толку от насекомого будет мало.

И, кстати, очень любопытно, что же на самом деле так расстроило девушку? Сейчас на ее лице отражались все грани эмоционального переживания: беспокойство, печаль и беспомощность. А если прибавить к этому то, что я услышал и увидел ранее...

Возможно, она не хочет расставаться с тем самым молодым мужчиной? Если, допустим, он ее возлюбленный, а она вынуждена выйти за другого... Нет, вряд ли. Этот щуплый мямля больше на брата похож. Тогда, возможно, это грусть от будущей разлуки с близкими, поскольку она покинет родительский дом? Тогда не очень понятно, кто тут жених? Пришлый торговец? Так не видел я в его глазах никаких чувств, кроме довольства от итога успешной сделки. Вариант его сватовства вероятен, только если браки здесь заключаются по расчету... Хм... А ведь это тоже возможное объяснение унылому настрою девицы.

Ну да ладно. Поживем — увидим. То есть разберемся.

Пока я приводил мысли в порядок и настраивался на конструктивное восприятие реальности, Лиодайя, постояв у зеркала еще немного, собрала в тугий хвост распущенные волосы, перетянула эластичной лентой, до этого висевшей на крючке сбоку от рамы, и покинула свою комнату. В темном коридоре, не включая света, толкнула в сторону дверь-ширму. И лишь оказавшись внутри еще более темного помещения, зажгла светильник.

Как именно она это сделала, я не понял, но преждевременно расстраиваться не стал. Времени у меня много, успею рассмотреть в подробностях. Да и не раз, скорее всего.

Маленькая комнатка оказалась кладовой. Добротные стеллажи в рост человека — с бочонками и свертками, вдоль стен стоят кувшины и горшки, над головой натянуты веревки, на которых висят сухие пучки трав и кореньев. Трудно ошибиться. Да и девушка, набрав в стоящую на полу корзину продукты,

быстрым шагом отправилась на кухню. Ничем иным помещение с очагом в центре и домашней утварью быть не могло.

Передо мной сначала появился стол, на который она выложила овощи. Затем изящные руки взяли нож, ловко нарезали и высыпали ингредиенты в низкобортный котел. Добавили масло и приправы. Разожгли огонь в очаге. Вскоре я почувствовал аппетитный запах жаркого. И, похоже, не я один...

— Помочь?

Тот самый щуплый, что извинялся во дворе, появился в дверном проеме. В глазах по-прежнему безмерное раскаяние, но, видимо, это лишь намерение вести себя «правильно» и не расстроить девушку еще сильнее. К содержимому котла мужчина принохивался намного интенсивнее, чем демонстрировал смирение.

— Могу лепешки порезать...

Предложение прозвучало заискивающе. Похоже, он нечастый гость на кухне, и, опять же, инициатива проявлена исключительно с целью... слопать что-нибудь.

Неудивительно, что его рука первым делом потянулась к оставшимся на столе кусочкам овощей, которые Лиодайя почему-то отложила.

— Рай! — предсказуемо возмутилась «носительница». — Имей совесть! Дождись, когда родители вернутся к ужину! Иди лучше перенеси подарки со двора в гостиную.

Рай, значит. Запомним. Пусть пока о нем у меня мало информации, но подозрения уже имеются. Это брат, вероятнее всего.

Подарки... Хм... Не товары? Значит, это свадебные дары? Щедро, коли так, — разного добра там было навалом. Любопытно, что в этом случае могло красавицу-невесту не устроить. Личность жениха? Или, по местным меркам, подобный выкуп не является весомым доказательством серьезных намерений?

Как же трудно начинать изучение нового мира с абсолютно нуля! Оставаться бесстрастным наблюдателем и не делать поспешных выводов, лишь терпеливо фиксировать происходящее. Видимо, не тот у меня склад ума, чтобы с механической точностью исключительно запоминать, не забегать вперед и не выстраивать череду шатких предположений.

Кстати, я даже знаю, откуда взялась эта привычка к рассуждениям. В детстве я не на шутку увлекся детективами, а чтение

подобных книг не предполагает бездумной фиксации событий, наоборот, требует вдумчивости и анализа.

Раньше я с интересом сопоставлял собственные догадки с мыслями книжных сыщиков. Часто оказывался прав, ловко разбираясь в сложных переплетениях сюжетов. А насколько хороший из меня вышел детектив в реальности... Видимо, не очень, если я раз за разом строю неправильные предположения относительно ситуации. Правда, и мир-то чужой, незнакомый, тут каких угодно вывертов менталитета ожидать можно. И то, что на Земле, например, считается нормой, здесь вполне может оказаться вопиющим нарушением традиций.

Пока я занимался умственными изысканиями, приготовление ужина завершилось, и Лиодайя взялась за сервировку. То ли кухонный стол оказался удобным и вместительным для семьи, то ли другого места для трапез не предусматривалось...

Кстати! Стол! Он ведь тоже необычный. Невысокий, вытянутый в длину, сидеть за таким, пожалуй, можно, только если стулья совсем низкие. А их-то как раз я и не увидел. То есть девушка на них не смотрела. Расставила чашки, ложки, блюдо с тушеными овощами, плетеную корзинку с лепешками. Любопытно... Несмотря на видимую отсталость мира, здесь есть своя культура приема пищи — приборы были разложены в непривычном, но строгом порядке и точно на четыре персоны. Значит, родители скоро появятся и, кроме них, мы никого не ждем.

Рай вернулся со двора запыхавшимся и взъерошенным, похожим на тощего, потрепанного кошкой воробья.

— Я... это... не успел. Там примерно половина осталась. Самое ценное я унес.

И снова «носительница» промолчала. Правда, на этот раз вынужденно, прислушиваясь к приближающимся голосам.

— А я тебе говорил, что Флайнар не врет! Эх, ушли из дома ненадолго и все пропустили. Сидели себе в гостях и знать не знали, что к нам целая толпа пожаловала. Шум, пение... Надо было сразу возвращаться! — громко выговаривал басовитый мужской голос.

— Ага, пойти на поводу у этого сплетника и обидеть наших друзей поспешным уходом? Увенар, ты как был бестактным, так и остался. Насилу удерживаю тебя в рамках приличий, — не уступал ему в напоре женский.

Рай торопливо прошел вглубь кухни, освобождая проход, а через несколько секунд на свет вышла супружеская чета.

Высокая стройная жена и низенький пузатый муж. Она — знойная брюнетка с короткой стрижкой «под мальчика», но при этом в изящном длинном платье, до того пестром, что рябит в глазах. Он — с длинными седыми волосами, собранными в низкий хвост, свисающий чуть ли не до колен, в одежде мешковатой и сшитой без особых затей, похожей на наряд брата Лиодайи, разве что насыщенно-фиолетового цвета.

Очень колоритная пара. Настолько, что я едва вытерпел, чтобы не рассмеяться. Удержался лишь потому, что помнил: «носитель» не должен знать о моем присутствии. А любая несдержанная фраза, комментарий, эмоциональное высказывание или намеренная попытка диалога выдадут меня с потрохами. Что в этом случае предпримет девушка, предсказать невозможно, но, подозреваю, дело закончится обмороком или истерикой. А там и до попытки самоубиться недалеко, лишь бы избавиться от навязчивого голоса в голове... Слышать подобное разрушительно для психики. Думаю, признаки ненормальности одинаковы для наших миров.

— Что тут у вас произошло, дети? — обеспокоенно всплеснула руками женщина, едва увидев своих отпрысков. — Вы закупились? Зачем нам столько припасов? За сезон не съесть! Мы же договорились экономно тратить средства.

— Райнар! — осуждающе покачал головой отец семейства. — Твоя инициатива?

— Не покупал я ничего! Это принесли...

— Сын, неприлично настолько злоупотреблять благодарностью жителей, — пожурил Увенар. Имя, которое назвала его жена, я быстро запомнил. — Наш долг — безвозмездная защита. Мы не должны искать выгоду в чужой беде.

— А налог? — спохватилась родительница. — Налог вы сразу отдали?

— Это свадебный подарок, — наконец подала голос Лиодайя. — На него нет налога. Не волнуйтесь. Садитесь ужинать.

Говорила она уверенно, мягко, рассудительно, я даже удивился. Не вязался этот тон с тем отчаянием, что я видел в зеркале.

— Как свадебный? — изумленно выдохнула женщина, опускаясь на пол. То есть на толстую плотную подушку, которую

подсуетился пододвинуть к ней Рай. Прижала ладонь к груди, ошарашенно глядя на дочь, и всхлипнула: — Ах, Лио... Ты нас покидаешь!

— Неодайя, не драматизируй. — Увенар тоже раздобыл откуда-то подушку для сидения и примостился к столу рядом с женой. Деловито осмотрел приготовленное и принялся накладывать в чашку жаркое, не переставая при этом говорить. — Наша дочь — взрослая сийринна, так что все равно это бы произошло. Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра.

Сийринна? Кто такая «сийринна»? Это статус такой или просто слово, означающее девушку?

Увы... Получить ответ на этот вопрос быстро вряд ли удастся. Если название общепринятое, на нем точно не станут внимание заострять. Но сам факт того, что синхронного перевода не случилось, означает одно — в моем родном языке аналогов этому слову нет.

— А как же... — Материнский взор переместился на сына. — Райнар! Ты же без напарницы останешься!

— Придумаю что-нибудь, — буркнул молодой мужчина, следуя примеру родителей и приступая к ужину.

«Носительница» тоже устроилась на подушке. Эти предметы обихода, оказывается, стояли стопкой у одной из стен. Правда, есть Лиодайя начала не сразу, вынужденная отвечать на вопросы.

— Приехали только сваты или вместе с женихом?

— С женихом

— Ты ему пела?

— Да.

— Ты влюблена или согласилась из уважения к нему?

— Согласилась.

— Но сопровождающих гостей было много?

— Верно.

— Значит, жених гордится сделанным выбором. Хотя... Лио, а ты точно довольна? Может, тебя расстроила скупость будущего мужа?

— Скупость? Почему ты так решила?

— Мне показалось, что во дворе свадебные подношения лишь для родителей. Жених обделил тебя личными вещами? Я не увидела традиционных сундуков для будущей жены...

— Не обделил, все было. Рай их первыми в дом занес.

— Ох, какое счастье! Очень важно, чтобы и невесту, и ее семью уважили. А ты уже выделила долю для нас?

— Нет еще, не успела.

— Понимаю, ты прежде заинтересовалась тем, что нужно тебе. Что там, не молчи! Украшения и ткани достаточно ценные? Красивые? Изысканные? Ты будешь самая нарядная невеста!

— Мама, ты торопишь события. Мне нужно было приготовить ужин.

— Ужин... Но ведь так важно узнать, насколько заинтересованно и старательно жених выбирал дары!

— Я обязательно все посмотрю. Не волнуйся.

— Ну хорошо... А чье предложение ты приняла?

Вопрос, который, по моему мнению, нужно было задать первым, они задали самым последним! Невероятно! Неужели родители никогда не вникали в личную жизнь дочери? Не контролировали, с кем она встречалась? То есть даже не догадываются, кто мог претендовать на ее руку и сердце? И им настолько наплевать, за кого именно она выйдет замуж?

— Это дары Аленнара.

Пауза, которая возникла после ее признания, была говорящей. По крайней мере, для меня. Что-то точно не так с этим... женишком. Но что?

— Неожиданно. — Первой пришла в себя мать. — Сын правителя выбрал тебя из всех сийринн острова...

Оп-па! Тот напыщенный индюк, что вышел со двора, — принц? Или как тут называют королевского отпрыска? Кстати, проскочил еще один факт в копилочку — живут они на острове, который, похоже, является своеобразным королевством. Государством. Страной. Черт! Как же мало информации!

— Это честь для нашей семьи, — продолжила женщина. — К тому же Аленнар богат. Ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Не о том ты думаешь, Неодайя, — поморщился Увенар. — Не это главное. Разве тебе со мной плохо? А ведь у нас никогда не было больших доходов. Зато мы жили дружно, вместе работали, преодолевали трудности, зарабатывали на жизнь. Да, нам было сложно, но мы справились, потому что любили друг друга. Главное в отношениях — взаимопонимание.

— И все же намного лучше, если кроме чувств в семье водятся деньги, — не сдалась его жена.

Эх, миры разные, а женщины в них в равной степени меркантильны. Прагматичный подход и расчетливость, куда ни плюнь. Не знаю, каково мнение Лиодайи, а ее мать высказалась более чем ясно. Хотя... все они одинаковые. Не просто же так жених притащил целый воз подарков! Похоже, даже он, имея не самый низкий статус, опасался отказа, раз решил привлечь дарами желанную девушку и тем самым гарантированно добиться свадьбы.

Позиция отца семейства мне импонирует куда больше, и его точка зрения достойна уважения. Только, похоже, он напрасно взывает к бескорыстию — его супруга с ним рядом, пока ей удобно и выгодно. Не имеют смысла попытки разделить тяготы существования с женщиной, которая при первой возможности готова переметнуться к другому — более обеспеченному, успешному, здоровому. Кому нужен нищий? Урод? А калека? Никому.

Правда, невеста отчего-то без энтузиазма отнеслась к попытке себя задобрить и поручила разбор подарков брату. Радости я не видел, открытого недовольства — тоже... Непонятно. И нормальной для молодой девушки разговорчивости не показывает. То ли отношения с родителями не такие уж доверительные, то ли она в принципе не привыкла выставлять свои эмоции напоказ. В общем, чувствую, моя задача наблюдателя заметно усложнилась. Придется не только в структуре чужого мира разбираться, но и в нюансах личных отношений своего нежданного «носителя». То есть «носительницы».

А она тем временем уже за уборку принялась. Даже удивительно, что девушка с непонятным статусом сийринны занимается обычными хозяйственными делами и не требует к себе особого отношения.

Мужчины, закончив ужинать, отправились перетаскивать оставшиеся во дворе подарки в дом. Разумеется, не обошлось без любопытной матери семейства. Судя по громким звукам, доносившимся с улицы, она взяла на себя командование процессом и придирчиво сортировала свертки.

А после все разошлись спать. Наверное, поэтому девушка позабыла о высказанном родителями намерении рассмотреть дары жениха. Похоже, утомительный, долгий день забрал у нее все силы, а может, принято у них так, но никаких гигиенических процедур на ночь Лиодайя делать не стала. Она даже све-

тильник в комнате не зажгла. В темноте разделась и юркнула под одеяло.

Дикий мир! Примитивный быт и нравы! Ни централизованного водоснабжения, ни нормального освещения! Впрочем, я был этому рад. Вот честно, меньше всего хотелось выглядеть в собственных глазах вуайеристом. Одно дело — находиться в теле мужчины. Но женщины...

А утром... Утром я понял, каким наивным идиотом был накануне.

В свете ярких лучей восходящего светила, приветливо заглядывающих в окно и разбудивших мою «носителницу», а соответственно, и меня, все пошло не так, как виделось мне изначально. Первым делом Лиодайя, не одеваясь, принялась делать зарядку. А может, танцевать — не очень я разбираюсь в женских вариантах физической нагрузки. И уж тем более — инопланетной.

К счастью, именно быстрота движений не позволяла мне излишне концентрироваться на прелестях женского тела. До тех пор, пока девушка не остановилась у зеркала.

Мне осталось лишь мысленно стенать и радоваться, что нет у меня тела, которое могло бы адекватно отреагировать на увиденное. Впрочем, я же не знаю всех нюансов, может, мое тело — там, в капсуле на Земле, — как раз и отражает восприятие этой реальности? Представляю в таком случае, что сейчас думают контролеры за биологическими показателями!

Лиодайя, опять же в некоторой степени спасая мою психику, долго рассматривать себя не стала. Умылась и обтерла тело губкой, используя воду из стоящей в углу кадки. Накинула короткую сорочку — видимо, нижнее белье, — потому что следом надела светлые брюки и рубашку с пояском, а на ноги — удобные кожаные сапоги. Неожиданный выбор одежды, типичной для мужчин. Я думал, что местные женщины только в платьях и балахонах разгуливают.

Завтрак, что удивительно, оказался уже готов. И девушка принялась за еду в одиночестве. Похоже, сегодня за ведение хозяйства взялась мать семейства. По крайней мере, когда ее дочь вышла из кухни, в коридоре было мокро — чуть ли не со стен капало, а из соседнего помещения доносились явственные звуки гремящих ведер. А может, тазов. Или это еще какие «уборочные» приспособления были.

Мгновение растерянности, и я мысленно стукнул себя по лбу. Вот дурак! От неумелого мытья пола такой сырости не бывает! К тому же сверху раздавались равномерные удары. Скорее всего, ночью прохуdivшаяся крыша потекла и отец теперь ее чинит.

Как бы там ни было, а стремление хозяев дома к порядку меня порадовало. Я с нетерпением ждал. Хотелось действий, активности, новых впечатлений. Чем будет весь день заниматься Лиодайя? Надеюсь, не нудной вышивкой или штопкой носков. Иначе я просто свихнусь...

На мое счастье, Лиодайя подошла к манекену, на котором были закреплены настоящие доспехи. Аккуратные, определенно для женской фигуры, они обещали интересное времяпрепровождение. Девушка с удивительной сноровкой надела снаряжение и поспешила к выходу. Чудеса, да и только...

На крыльце дома ее уже ждал брат, и его внешний облик оказался под стать... напарнице? Кажется, Неодайя именно так назвала дочь, когда сетовала, чего Райнар лишится с уходом Лиодайи. И Рай был расстроен этой перспективой. Возможно, доспехи положены только действующим воинам? И без пары он потеряет право их носить? Или денег в семью станет приносить куда меньше.

— Готова? Идем?

— А дары? — прилетел в спину возмущенный женский вопль. — Лио, ты хоть что-нибудь разобрала?

— Потом, мама, вечером, — не оглядываясь, крикнула в ответ девушка.

— Ты действительно ничего не посмотрела? — выйдя за ворота, удивленно поинтересовался ее спутник.

— Успею еще. Куда они денутся? — пожалала плечами Лиодайя. — А мы опоздаем в дозор.

— Странная ты, Лио. Другая бы на твоём месте всю ночь рассматривала женские побрякушки. Там наверняка есть такое, чего ты и видеть никогда не видела.

— Наверное.

— Так, стоп. — Райнар остановился и, взяв сестру за плечи, развернул к себе. — Если ты настолько недовольна своим выбором, зачем соглашалась?

Какой хороший вопрос. Отличный просто. Мне вот тоже любопытно. Если не для красивой обеспеченной жизни, то

ради чего девушка теряет личную свободу, причем определенно переламывая себя и принимая нежеланного жениха.

— Теперь ты сможешь заплатить налог за меч.

Темные глаза ее брата изумленно расширились. Как и мои, впрочем. Где-то там, на Земле, в капсуле для перемещений.

— Из-за паршивого меча? Лио, ты...

— Паршивого?! — Девушка возмутилась, скинув его ладони со своих плеч. Отскочила, по всей видимости гневно рассматривая брата. — Рай, ты же мог из-за него попасть под арест, лишиться чести, а то и жизни! Думаешь, Аленнар тебя бы пожалел?

— Да уж... выкрутился бы я... как-нибудь... — виновато забормотал Райнар, пряча глаза. — В конце концов, все знают, что в нашем районе каждый страж на счету. Ну наказал бы... чуток. И отпустил с миром.

— Глупый, ты даже не представляешь, насколько Аленнар злопамятен и мстителен. Одним стражем больше, одним меньше... Для него это...

Она не договорила, видимо, решила о чем-то умолчать, и потому в голосе собеседника отразилось сомнение, смешанное с непониманием.

— Да ну, Лио. Ты уж не преувеличивай. Аленнар — нормальный сиррин. С чего ты вообще взяла про злопамятность? Мне он всегда казался адекватным, когда мы с ним на проверках дозоров пересекались. Да и вы не общались толком. Или общались? — Райнар помолчал, но ответа не дождался и продолжил: — И вообще, он же не идиот, чтобы допускать брешь в защите острова. Сестричка, не надо оправдывать свое решение надуманной угрозой.

Правильная тактика. Кажется, я напрасно недооценивал сообразительность мужчины. Пожалуй, на его месте тоже бы так действовал, чтобы Лиодайя раскрыла секреты и перестала строить из себя мученицу.

Однако, увы, до признания он ее не дождал. Видимо, опыта не хватило. «Носительница» лишь вздохнула, махнула рукой и пошла дальше. То ли скрытная такая, то ли возразить нечего, кроме сомнительных аргументов, не выдерживающих никакой критики.

Дорога, по которой шли молодые люди, сначала петляла между домов, построенных без особых изысков — примитивно,

грубо, но добротнo, с чередованием камня и дерева. Затем повернула к морю и вывела на пляж.

И пусть глаза Лиодайи не особо тщательно всматривались в пейзаж, мне даже поверхностного взгляда было достаточно, чтобы получать информацию и удивляться. Сиреневому песку, хрустящему под ногами, как снег. Оранжевому светилу, поднявшемуся над горизонтом. Розовым облакам, клубящимся на фоне бледно-зеленого неба. Прибоем цвета морской волны, с гребешками пены.

Это в какой же части нашей Галактики находится такая красота?! А ведь самое обидное, что на этот вопрос даже организаторы эксперимента по перемещению при всем желании ответить не смогут. Не фиксирует их техника ни координат, ни временных отрезков. По мне, так напрасная трата средств и износ оборудования, а не разведка получается. Или все же они фиксируют, но упрямо скрывают?

В любом случае мне не узнать правды. Придется довольствоваться тем, что вообще имею возможность видеть иные миры. Как ни крути, это в разы превосходит зрелищность голофильмов. Пищи для размышлений над местным «сюжетом» мне за глаза и за уши хватает. Сплошные вопросы о происходящем вокруг!

Кстати, вот еще один: неизвестно, от какой именно угрозы намерены защищать побережье вышедшие в патруль молодые люди. Лично мне здесь все кажется мирным и спокойным. Видимо, им самим — тоже. Это и по расслабленности движений понятно, и по непринужденности, с которой вернулся к разговору Райнар.

— Лио, как ты думаешь, может, кто-то из сийринн соседнего района согласится работать со мной? Ты не в курсе, там есть свободные девушки?

— Спohватился... — Лиодайя подняла глаза к зеленому небу. — Раньше-то чего тянул?

— С тобой нормально было. Зачем мне вторая напарница?

— Не оправдывай свое бездействие моим участием в дозорах, — зашипела сестричка, вернув брату его обвинения. — Знал же, что я все равно уйду... когда-нибудь.

— Когда-нибудь, — по-мальчишески шмыгнул носом Рай, — а не прямо сейчас. И вообще, в отличие от Аленнара, я жениться как-то... не готов.

— А без этого кто к тебе пойдет в пару? — удивилась Лиодайя. — Какая дура станет тратить время на работу с тобой, чтобы потом выйти замуж за другого?

— Пусть за другого и выходит, я не против. Пока на свадебные дары накоплю, пока морально настроюсь, влюблюсь... Нет, свадьба — дело серьезное, и спешка тут ни к чему.

— Не против он! А если ты решишь жениться до того, как она найдет себе мужа? Ты о девушке подумал? Да и тебе, если вдруг она раньше замуж выскочить решит, заново придется искать сийринну.

— Что-нибудь придумаю...

М-да... С разумностью этого субъекта я слегка ошибся. Ну не дурак ли? Долгосрочное планирование событий явно не его конек. Жена-напарница наверняка выгодней, чем приходящая сийринна (пусть я даже пока не очень понимаю, в чем тут суть). Это в любом случае логично даже с финансовой стороны вопроса — все заработанные на службе средства остаются в семье. С чужой девушкой придется делиться доходами. Тут можно и через чувства переступить, и подсуетиться, раз уж так ситуация сложилась. А если будущий жених напарницы окажется патологическим ревнивцем? Как тогда с ней работать и избежать подозрений?

Подумал и мысленно засмеялся. Сам же Лиодайю и ее мать обвинял в меркантильности! А теперь Райнару «советую» поступить ничуть не лучшим образом. Нет, он прав — в вопросах личной жизни нужен другой подход. Золотая середина: чтобы были и взаимная симпатия, и общие интересы, и достаток. Трудновыполнимые в реальной жизни условия.

Обходу побережья разговор не мешал. Шаг за шагом, километр за километром... Песчаный пляж тянулся бесконечной полосой, отделяя морскую стихию от суши. Дома, оставшиеся за спинами патрульных, видимо, были небольшим поселением. Единственным, потому что дальше на берегу сменялись лишь песчаные гряды, цепочки валунов, один раз на удалении появились заросли синей растительности. Под ногами по-прежнему хрустел песок, и...

И я внутренне содрогнулся. Взгляд «носительницы», не так уж часто опускающийся к ногам, все же скользнул вниз, а там... там... Там, перемешанные с изумительно красивыми мелкими камушками, сверкающими в лучах местного светила, лежали

кости. Человеческие кости! Старые, от которых остались лишь побелевшие на солнце осколки. И совсем свежие, шокирующие своей цельностью и покрытые высохшими фрагментами шкур. А может, и не шкур, а кожи, на которой ветер радостно трепал сохранившуюся длинную шерсть. Или это были чьи-то волосы?

Многоэтажная речевая конструкция, которая моментально выстроилась в моем сознании, рассыпаться не хотела долго. Да я бы на месте стражей в так называемый «дозор» без экзоскелета и гранатомета не сунулся! Идеальный вариант — в танке и с гаубицей. Или, на худой конец, с отрядом спецназа в боевой экипировке.

А тут — что за халатное отношение к безопасности? Нашли кого выпустить на передний край обороны! Щуплого парнишку с не внушающим доверия мечом в ножнах, изящную девицу, которую пальцем тронуть страшно, и... И все. Наверняка поэтому костей столько! От подобного патруля мало толку, одно название.

И вот теперь главный вопрос: *кто* жрет путников, рискнувших идти по берегу? Причем жрет регулярно, раз уж кости скопились в таких количествах. И, кстати, еще один вопрос — неужели здесь так много народу проживает, что власти не видят ничего критичного в гибели жителей? Или проблемы перенаселения нет и они так быстро успевают восстанавливать свою численность? Или же — пришла на ум очередная идея — это просто место такое опасное? Не зря же именно сюда «дозорные» шли.

А еще имеется вероятность, что это побережье иногда служит местом казни. Если неясную угрозу избирательно не сдерживать, то смерть закономерна. Тогда не все ситуации можно отнести к разряду несчастных случаев, и дело совсем не в отвратительной квалификации стражей.

В общем, как обычно, реальных подтвержденных фактов я получил ничтожно мало, а предположений выдвинул целую кучу. И теперь все они требовали проверки. Однако моя «носительница» и ее спутник вносить ясность в понимание не спешили. И Райнар, и Лиодайя на шокирующие картины реагировали нейтрально, как на обыденное явление. Ужаса и паники не выказывали, продолжая размеренно идти и перешагивать

через особо крупные... гм... фрагменты. И говорили вовсе не о погибших.

— Лио, ты меня выручишь?

— Чем на этот раз?

— Ну, мы же договорились... Почти... Я после работы пойду напарницу искать.

— Ищи. Я тут при чем?

— А родители? Им незачем знать, куда я собрался, а то ведь волноваться будут. Мне бы объяснение какое.

— Скажи, что за лепешками пошел.

— Вечером? Мама не поверит.

— Не усложняй, Рай! Пекарь распродает дневные остатки дешевле...

В общем, ситуация проясняться не спешила. Мало того, запутала меня еще сильнее, когда в зоне видимости появилась конструкция, похожая на вешала для сетей. Почти прозрачные мокрые мелкочаеистые снасти висели на них, определенно обсыхая, а рядом, присев на крупный камень и поставив ногу на присыпанный песком череп, ремонтировал прохудившийся фрагмент мужчина в плотном непромокаемом плаще.

Рыбак был не молод, но и не стар, я бы сказал: в самом расцвете сил. Мне он показался намного сильнее Райнара и при необходимости с легкостью мог бы сам себя защитить от опасности. Вот кого надо было в стражи назначать!

Однако с появлением «дозора» его настроение, и без того прекрасное — рыбак даже напевал что-то себе под нос, — кажется, стало еще лучше.

Молодых людей мужчина встретил широкой улыбкой и коротким поклоном, выражая... мм... признательность? Почтение? Уважение? Что угодно, но только не страх. Значит, патрульные все же свою задачу выполняют. Но... как?!

И снова ответы не поспешили появляться: Рай и Лио прошли мимо, продолжив свой путь. И снова песок под их ногами мерно хрустывал... Только теперь моя «носительница» смотрела исключительно вперед и вдаль, лишая меня возможности видеть поверхность. И мне по-прежнему мерещился треск костей.

А вскоре я осознал, что именно привлекло ее внимание. Возникшие на горизонте темные точки увеличились, приобрели форму, став похожими на... еще один патруль! Девушка, та-

кая же приятная и хрупкая внешне, как Лиодайя, а вот мужчина определенно старше и больше похож на отца, чем на мужа или брата. Но... черт, да в этом мире ни в чем нельзя быть уверенным!

Дозорные, в отличие от рыбака, оказались разговорчивыми. И остановились, прервав обход, и приветствиями обменялись, наглядно показывая свое дружеское расположение и абсолютное отсутствие конкуренции.

— Ну, что у вас? Сегодня вроде тихо, — признал незнакомец, сплюнув под ноги и бросив взгляд на море.

— Не оклемались еще после шторма. Вчера он им жару-то задал, — поддакнул Райнар.

— Похоже, так. Выжидают.

— Завтра наверняка полезут.

— Или уже к вечеру очухаются.

— Нашествие — это не повод радоваться, — мягко вплелся в диалог мужчин приятный женский голосок.

— Не будет напрасных жертв. Хороший день, — поддержала ее Лио.

— Это вы со своей миролюбивой позиции смотрите, дочки, — по-отечески добродушно хмыкнул мужчина. — А есть потом что будем? Заплатят-то за обычный обход совсем мало.

— Ничего, в следующий раз заработаем! — Рай воинственно потряс кулаком.

Ага-ага... Вот и зацепочки. Опасность определенно приходит из моря и любит погоду поспокойнее. А вот какова «природа» этой угрозы — чудища какие али вражеский десант, — опять неясно.

Патрульные разошлись, продолжив путь. И, удовлетворяя мое любопытство, разговор брата и сестры перешел на личности.

— Миодайя — такая милая девушка. Неужели она тебе не нравилась? Мог бы на ней жениться.

— Не знаю, Лио, — поморщился Рай. — Ну не в моем Мио вкусе. Вроде хорошенькая, а... не моя.

— Пока ты будешь раздумывать и перебирать варианты, все девушки в нашем районе обзаведутся женихами.

— Ну не в нашем, так в другом найду, — беспечно отозвался Райнар и неожиданно заинтересовался: — А что, Миодайя уже несвободна?

— Гм... — видимо, с трудом удержалась от возмущенного восклицания Лио и потому лишь тихо выдохнула сквозь зубы: — Внимательность у тебя...

— Подумаешь, по имени не назвала, — парировал Рай. — Она и раньше не особенно меня жаловала вниманием.

— Но все же не игнорировала.

В ответ брат лишь плечами пожал. Похоже, последнее слово осталось за ним.

На небольшом удалении от берега показались строения. Еще одно поселение? Именно так. И дозорных оно привлекло, потому что они свернули с пляжа. Вопросы отпали сами собой, стоило Райнару открыть двери одного из жилищ. Запах еды ни с чем не перепутаешь. Стражи — тоже люди, и обеденный перерыв им, несомненно, нужен. Не все по берегу бродить.

Обстановка внутри помещения оказалась скромной, но добротной и приятной. Грубые массивные столы — низкие, рядом с которыми были набросаны все те же подушки — заменители стульев, что и в доме моей «носительницы». Разве что здесь они были обтянуты чем-то гладким и грубым, похожим на толстую, покрытую лаком кожу. Видимо, для простоты ухода, ведь посетители заведения могут ненароком опрокинуть еду на сиденья.

Лиодайя, бегло осмотревшись, сразу направилась к свободному столу в глубине зала. Кстати, таковых оказалось совсем немного, видимо, местная «столовая» пользовалась популярностью.

И как же я жалел, что привычная к этой жизни девушка села спиной к остальным посетителям! В отличие от меня, они ее не слишком интересовали. Куда больше внимания Лио уделила сначала молоденькой официантке, которая тут же принесла ложки и лепешки в плетеной корзинке, а затем — появившемуся перед ней обеду, умопомрачительно пахнущему вареву, похожему на рагу, и напитку, больше напоминающему желтого цвета кисель.

Райнар, как и его сестра, без промедления принялся уплетать угощение. Проголодался.

Ели они молча, зато мне прекрасно были слышны голоса других желающих перекусить — вели они себя свободно и раскованно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1</i> , в которой Арктур Яров не сразу понимает, куда попал, а Лиодайя ничего не замечает, занятая повседневными хлопотами	14
<i>Глава 2</i> , в которой Арктур примеряет платье невесты, а Лиодайя решает проблемы за счет даров	44
<i>Глава 3</i> , в которой Арктур вынужден идти на свидание, а Лиодайя неожиданно узнает семейную тайну	67
<i>Глава 4</i> , в которой Арктур становится героем, а Лиодайя свыкается с обстоятельствами	90
<i>Глава 5</i> , в которой Арктур вживается в роль, а Лиодайе раскрываются чужие секреты	115
<i>Глава 6</i> , в которой Арктур беспокоится, а Лиодайя показывает характер	142
<i>Глава 7</i> , в которой Арктур ищет ответы, а Лиодайя вспоминает прошлое	172
<i>Глава 8</i> , в которой Арктур находит решение, а Лиодайя меняет свою судьбу	191
<i>Глава 9</i> , в которой Лиодайя паникует, а Арктур ни о чем не догадывается	206
<i>Глава 10</i> , в которой Лиодайя познает мир, а Арктур нервничает	228
<i>Глава 11</i> , в которой Лиодайя возвращается, а Арктур остается	248
<i>Глава 12</i> , в которой Лиодайя рискует, а Арктур ждет	262
<i>Глава 13</i> , в которой Лиодайя счастлива, а Арктур сдержал обещание	280
<i>Глава 14</i> , в которой Лиодайя и Арктур следуют своей судьбе	293
<i>Эпилог</i>	304